

ИСТОКИ, СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ДОСТИЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДИАТРИИ (ИСТОРИКО-МЕДИЦИНСКИЙ ОБЗОР: XVIII–XIX–XX ВВ.)

А.А. БАРАНОВ^{1,2}, С.А. ШЕР¹, В.Ю. АЛЬБИЦКИЙ¹,
Л.С. НАМАЗОВА-БАРАНОВА^{1,3}

¹ ФГБНУ «Российский научный центр хирургии имени академика Б.В. Петровского», г. Москва, Россия;

² ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет), г. Москва, Россия;

³ ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва, Россия.

УДК 614.2:93

DOI: 10.21045/2782-1676-2025-5-4-27-44

Аннотация

Введение. В статье представлены результаты историко-медицинского исследования, посвященного изучению истоков отечественной научной и клинической педиатрии, ее становлению и развитию на протяжении XVIII–XIX–XX столетий. Актуальность проведенного исследования заключается в том, что оно позволяет извлечь из прошлого исторические уроки, которые можно использовать для реализации ряда современных медицинских, социальных и демографических вопросов, а предшествующий опыт и профессиональные знания выдающихся отечественных ученых-педиатров дают возможность осуществить прорыв по некоторым направлениям в системе охраны здоровья детей, планировать пути развития новых научных направлений педиатрии XXI столетия. **Цель исследования:** установить основные этапы развития педиатрии как научной и клинической дисциплины и врачебной специальности в России, определить роль государства в создании отечественной системы охраны здоровья детей, показать достижения в области педиатрии и значимость педиатрического образования. **Материалы и методы.** При изучении истоков отечественной педиатрии, ее становления и развития использовались такие методы исследования, как проблемно-хронологический, системно-генетический и метод сравнительного анализа. Для освещения проблемы были изучены главы монографий, статьи из научных журналов и сборников, основанные на архивных данных, и другие материалы. **Результаты.** Проведенный историко-медицинский обзор позволяет утверждать, что в XVIII столетии возникла острая потребность в оказании медицинской помощи детскому населению, однако педиатрия как самостоятельная медицинская дисциплина еще не существовала. Зарождение практической педиатрии в России связано с организацией Императорских воспитательных домов и открытием первых детских больниц. Благодаря организации Воспитательных домов в России была создана система медико-социального сопровождения детей и положено начало государственной системе детского здравоохранения нашей страны. На протяжении XIX–XX столетий в России происходило становление научной и клинической педиатрии и врачебной специальности. В Советском Союзе система охраны здоровья детей с приоритетной ролью государства, организацией педиатрических факультетов в медицинских вузах была признана ВОЗ в 1978 г. наиболее ребенок-ориентированной и доступной медико-санитарной помощью детскому населению и внесла весомый вклад в развитие мировой медицины. Чрезвычайно большое значение в развитии отечественной педиатрии имели съезды детских врачей как в Российской Империи, так и в Советском Союзе и постсоветской России. Они всегда определяли правильный вектор научных исследований, а работы практического здравоохранения способствовали повышению квалификации педиатров, улучшению качества медицинской помощи, снижению детской заболеваемости и смертности. **Заключение.** К концу XX в. отечественная педиатрия стала современной, эффективной, высокотехнологичной, узкоспециализированной отраслью клинической медицины. Российские ученые-педиатры, неоднократно совершившие прорывные открытия мирового уровня, внесли значительный вклад в развитие педиатрии.

Ключевые слова: педиатрия, охрана здоровья детей, педиатрическая наука, детское здравоохранение, дети, история педиатрии.

Для цитирования: Баранов А.А., Шер С.А., Альбицкий В.Ю., Намазова-Баранова Л.С. Истоки, становление, развитие и достижения отечественной педиатрии (историко-медицинский обзор: XVIII–XIX–XX вв.). Общественное здоровье. 2025; 5(4):27–44. DOI: 10.21045/2782-1676-2025-5-4-27-44

Контактная информация: Шер Стелла Абелевна, e-mail: anastel@mail.ru

Финансирование: исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 07.08.2025. **Статья принята к печати:** 24.11.2025. **Дата публикации:** 17.12.2025.

UDC 614.2:93

DOI: 10.21045/2782-1676-2025-5-4-27-44

THE ORIGINS, FORMATION, DEVELOPMENT AND ACHIEVEMENTS OF RUSSIAN PEDIATRICS (HISTORICAL AND MEDICAL REVIEW: XVIII–XIX–XX CENTURIES)

A.A. Baranov^{1,2}, S.A. Sher¹, V.Yu. Albitskiy¹, L.S. Namazova-Baranova^{1,3}

¹ Russian Scientific Center of Surgery named after B.V. Petrovsky, Moscow, Russia;

² I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Moscow, Russia;

³ N.I. Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia.

Abstract

Introduction. The article presents the results of historical and medical research devoted to the study of the origins of Russian scientific and clinical pediatrics, its formation and development during the XVIII–XIX–XX centuries. The relevance of this study lies in the fact that it allows us to draw historical lessons from the past, which can be used to address a range of modern medical, social, and demographic issues. The previous experience and professional knowledge of prominent Russian pediatricians provide an opportunity to make breakthroughs in certain areas of child health care and plan the development of new scientific fields in XXI century pediatrics. **The purpose of the study** is to establish the main stages of the development of pediatrics as a scientific and clinical discipline and medical specialty in Russia, to determine the role of the state in creating a national system of child health protection, to show achievements in the field of pediatrics and the importance of pediatric education. **Materials and methods.** During studying the origins of Russian pediatrics, its formation, and development, the following research methods were used: problem-chronological, system-genetic, and comparative analysis. To highlight the problem, chapters of monographs, articles from scientific journals and collections based on archival data, and other materials were studied. **Results.** The conducted historical and medical review suggests that in the XVIII century there was an urgent need to provide medical care to the pediatric population, but pediatrics as an independent medical discipline did not yet exist. The origin of practical pediatrics in Russia is associated with the organization of Imperial orphanages and the opening of the first children's hospitals. Thanks to the organization of Foster homes in Russia, a system of medical and social support for children was created and the beginning of the state system of children's healthcare in our country was laid. During the 19th and 20th centuries, scientific and clinical pediatrics and a medical specialty developed in Russia. In the Soviet Union, the system of child health protection with the priority role of the state and the organization of pediatric faculties in medical universities was recognized by WHO in 1978. It has provided the most child-oriented and accessible health care to the children's population and has made a significant contribution to the development of world medicine. Congresses of pediatricians in the Russian Empire, as well as in the Soviet Union and post-Soviet Russia, were extremely important in the development of Russian pediatrics. They have always determined the right vector of scientific research and practical healthcare, contributed to improving the skills of pediatricians, improving the quality of medical care, and reducing child morbidity and mortality. **Conclusion.** By the end of the twentieth century, national pediatrics had become a modern, efficient, high-tech, highly specialized branch of clinical medicine. Russian pediatricians, who have repeatedly made world-class breakthrough discoveries, have made a significant contribution to the development of pediatrics.

Keywords: pediatrics, child health, pediatric science, children's healthcare, children, history of pediatrics.

For citation: Baranov A.A., Sher S.A., Albitskiy V.Yu., Namazova-Baranova L.S. The origins, formation, development and achievements of russian pediatrics (historical and medical review: XVIII–XIX–XX centuries). Public health. 2025; 5(4):27–44, DOI: 10.21045/2782-1676-2025-5-4-27-44

For correspondence: Stella A. Sher, e-mail: anastel@mail.ru

Funding: the study had no sponsorship.

Conflict of interests: the authors declare that there is no conflict of interests.

Received: 07.08.2025. **Accepted:** 24.11.2025. **Published:** 17.12.2025.

Аннотации на испанском и французском языках приводятся в конце статьи

ВВЕДЕНИЕ

Сохранение здоровья детского населения Российской Федерации и улучшение его показателей признается приоритетным направлением социальной и демографической политики государства, одной из его ключевых задач. В связи с этим весьма актуальным является историко-медицинское исследование истоков отечественной научной и клинической педиатрии, ее становления и развития на протяжении XVIII–XIX–XX столетий, а также

определение роли педиатрического образования, поскольку совершенствование педиатрической службы есть залог сохранения здоровья нации и ее трудового потенциала. Актуальность проведенного исследования позволяет извлечь из прошлого исторические уроки, которые можно использовать для реализации ряда современных медицинских, социальных и демографических вопросов, а предшествующий опыт и профессиональные знания выдающихся отечественных ученых-педиатров дают возможность осуществить прорыв по

некоторым направлениям в системе охраны здоровья детей, планировать пути развития новых научных направлений педиатрии XXI столетия.

Цель исследования: установить основные этапы развития педиатрии как научной и клинической дисциплины и врачебной специальности в России, определить роль государства в создании отечественной системы охраны здоровья детей, показать достижения в области педиатрии и значимость педиатрического образования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

При изучении истоков отечественной педиатрии, ее становления и развития использовались проблемно-хронологический, системно-генетический и метод сравнительного анализа.

Источники исследования. Для освещения проблемы были изучены главы монографий, статьи из научных журналов и сборников, основанные на архивных данных, и другие материалы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Истоки отечественной педиатрии. Проведенное исследование свидетельствует о том, что становление педиатрии как научной и клинической дисциплины и врачебной специальности происходило в России на протяжении XIX–XX вв. Однако предпосылки для ее возникновения относятся к XVIII столетию и связаны с именем российского царя-реформатора Петра I, когда началось зарождение российской науки. Идея создания научного заведения в Российской империи принадлежит Петру I. После посещения Французской академии в 1718 г. и знакомства с ее деятельностью император принял решение о необходимости организации в России академии наук. В 1724 г. Петр I подписал указ о создании Петербургской академии наук, однако ее официальное открытие состоялось 27 декабря 1725 г. уже после смерти императора. Создание Академии наук было крупным событием в общественно-культурной жизни России. В стране впервые возник научный центр, имевший достаточно оснащенную базу для исследования в различных областях знаний. При академии был открыт Академический университет – первое высшее научное учреждение в Российской империи для подготовки научных кадров. Преподавали в нем приглашенные из Германии

профессора, которые читали лекции на немецком и латинском языках. В университет переводили лучших учащихся из Славяно-греко-латинской академии и других духовных учебных заведений. Так туда попал Михаил Ломоносов – первый великий русский учёный-естественноиспытатель, ставший символом беззаветного служения науке [1].

В 1754 г. М. В. Ломоносов представил разработанный им проект университета и призвал открыть его не в Петербурге, а в Москве, куда было проще добираться студентам из других городов России. Проект М. В. Ломоносова доработал русский государственный деятель и меценат Иван Шувалов, и 25 января 1755 г. в День святой Татьяны по православному календарю императрица Елизавета Петровна подписала указ об основании Московского университета (сегодня МГУ имени М. В. Ломоносова) [1, 2]. М. В. Ломоносов добился, чтобы преподавание велось на русском языке, а среди студентов были представители всех сословий. Первые студенческие занятия в Московском университете начались в мае 1755 г. В университете создали три факультета – философский, медицинский и юридический. Московский университет стал крупным центром развития медицинской науки и образования. В 1791 г. Московский университет получил право присваивать степень доктора медицины [2]. 29 декабря 1798 г. император Павел I подписал указ об основании Военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге в целях обучения военных врачей [3]. Так, во второй половине XVIII в. в России началась подготовка отечественных врачей, и в отличие от схоластического, книжно-словесного обучения будущих докторов медицины на медицинских факультетах западноевропейских университетов, преподавание в госпитальных школах России носило практически-демонстрационный характер, обучение будущих врачей строилось на основе практических навыков [4].

В XVIII в. в связи с чрезвычайно высокой смертностью грудных детей, из которых до года не доживал каждый третий ребенок, сбережение жизни младенцев становилось заметной социальной проблемой, на которую пристальное внимание обращали общественные деятели и преподаватели медицины. Гениальный учёный М. В. Ломоносов, которому были близки вопросы медицины, в своём знаменитом письме графу И. И. Шувалову «О размножении и сохранении российского народа» (1761 г.) предлагал с целью борьбы с младенческой смертностью

создать воспитательные дома для незаконнорожденных младенцев, организовать мероприятия по снижению болезней новорожденных, запретить крестить детей в холодной воде, широко распространять специальную литературу для повивальных бабок. Первый русский профессор медицины Московского университета С.Г. Зыбелин в своем трактате «Слово о способе, как предупредить можно немаловажную между прочими медленного умножения народа причину, состоящую в неприличной пище, младенцам даваемой в первые месяцы их жизни» (1780 г.) поднял проблему правильного вскармливания для предупреждения младенческой смертности. Первый русский учёный-акушер Н.М. Максимович-Амбодик в своем руководстве «Искусство повивания или наука о бабичьем деле» (1784 г.) большой раздел посвятил болезням новорожденных, уходу за младенцами, значимости грудного вскармливания [5].

Однако в XVIII в. педиатрия как отдельная медицинская наука или самостоятельная дисциплина ещё не существовала и не преподавалась. В тот период происходило «накопление и осмысление эмпирических данных о лечении и профилактике детских болезней в рамках других медицинских дисциплин: повивального искусства, патологии, терапии и хирургии. Ученых, посвятивших себя полностью педиатрии, не было». Вместе с тем вышеупомянутые «доктора С. Г. Зыбелин, Н. М. Максимович-Амбодик и другие в своей многогранной научной и практической деятельности уделяли большое внимание педиатрии» [6].

Зарождение практической педиатрии в России связано с организацией Императорских воспитательных домов и открытием первых детских больниц. Подписание 1 сентября 1763 г. императрицей Екатериной II Манифеста об учреждении в Москве Императорского Воспитательного дома с госпиталем, инициатором создания которого являлся крупный государственный деятель И.И. Бецкой, стало важнейшим медико-социальным событием в истории России. В здании Московского воспитательного дома до сих пор располагаются Президиум отделения медицинских наук РАН, Федеральный исследовательский центр питания, биотехнологии и безопасности пищи; до 2018 г. большую часть комплекса занимала Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого (в настоящее время эта часть закрыта на ремонт). Открытые в Москве и затем в Петербурге в 1770 г. Императорские воспитательные

дома, объявленные государственными учреждениями, были предназначены «для сохранения жизни и воспитания в пользу общества в бедности рожденных младенцев», значительная часть которых являлись тяжелобольными или недоношенными и нуждались в срочной медицинской помощи. Создание в Императорском Московском воспитательном доме Грудных отделений, представлявших собой стационары-лазареты для здоровых и больных младенцев, открытие Окружной больницы, задуманной первоначально для изоляции и лечения питомцев с инфекционными заболеваниями, и ставшей в дальнейшем многопрофильным госпиталем, по праву можно считать первой специализированной структурой, положившей начало **государственной системе детского здравоохранения нашей страны**. Благодаря организации Воспитательных домов в России была создана **система медико-социального сопровождения детей**, находящихся в опасном для жизни положении (незаконнорожденные, сироты), то есть тех, **кого сегодня принято называть детьми в трудной жизненной ситуации**. Работавшие в Воспитательных домах врачи приходили для ежедневного осмотра больных детей в течение многих лет, поэтому в отличие от коллег, трудившихся в стационарах для взрослых пациентов, эмпирически формировались как врачи-педиатры [7].

Становление отечественной педиатрии в XIX столетии. Педиатрическая практика стала повседневной с открытием трех детских больниц. Первая из них была построена в Петербурге в 1834 г., став после Парижской вторым в Европе **специально спроектированным детским стационаром**. Причем если в Париже это был лишь детский корпус в составе многопрофильного госпиталя для взрослых, то в северной столице России была построена именно самостоятельная детская больница. Через 8 лет распахнула двери детская больница в Москве (ныне знаменитая Филатовская), а затем в 1844 г. еще одна в Петербурге – Елизаветинская – **первый в мире стационар для детей раннего возраста**.

Таким образом, **воспитательные дома и первые детские больницы стали своего рода кузницей первых детских врачей и доказали необходимость преподавания детских болезней**. В данных учреждениях было разработано и внедрено значительное число эффективных организационных и лечебно-профилактических технологий по оказанию педиатрической помощи [8].

Кроме того, в детских клиниках Московского Императорского воспитательного дома

практически с самого их учреждения проводилась научная работа в области педиатрии. Силами главных врачей и других сотрудников этого учреждения были **научно обоснованы противоэпидемические мероприятия** во время вспышек особо опасных инфекций (оспы, чумы, холеры), бушевавших в те столетия в Москве, благодаря чему сохранены жизни воспитанников и работников; **стали публиковаться отчеты о заболеваемости и смертности пациентов**, методах лечения и их эффективности; издавались **популяризирующие идею тотальной вакцинации** книги для населения. Кроме того, проводились серьезные **научные исследования по поиску новых заменителей грудного молока**, в том числе аналогов современных молочных смесей.

Исключительно важную роль в формировании клинической педиатрии в России сыграл заведующий кафедрой акушерства, женских и детских болезней Петербургской Медико-хирургической академии С.Ф. Хотовицкий, выделивший в 1842 г. в клинике акушерства и гинекологии треть коек для детей до трех лет. Выдающимся событием в формировании научной педиатрии стало издание С.Ф. Хотовицким в 1847 г. первого отечественного руководства по педиатрии «Педиатрика». В противоположность существовавшему в те годы мнению, в руководстве указывалось, что ребенок не взрослый в миниатюре; что развитие органов ребенка отличается рядом особенностей как в период здоровья, так и во время болезни; что в процессе развития детский организм претерпевает не только количественные, но и качественные изменения. Первый великий русский педиатр дал исчерпывающее определение педиатрии: «Педиатрика есть наука об отличительных особенностях, отправлениях и болезнях детского организма и основанном на тех особенностях сохранении здоровья, и лечении болезней у детей». Таким образом, был выдвинут важнейший и до настоящего времени постулат о том, что предмет педиатрии не только больной, но и здоровый ребенок, а ее объект – в равной степени сохранение здоровья и лечение болезни [8, 9].

В начале XIX в. в России при императоре Александре I стали открываться медицинские факультеты при университетах: в 1802 г. в Дерптском, в 1803 г. – в Виленском, в 1804 г. – в Казанском, в 1805 г. – в Харьковском университетах [10].

Окончательное оформление педиатрии в качестве самостоятельной науки, практической деятельности и предмета преподавания произошло

в эпоху великих реформ Александра II, когда университетская реформа 1863 г. предоставила российским университетам широкую самостоятельность, и в них начали функционировать кафедры детских болезней и детские клиники. В 1865 г. в Петербургской Медико-хирургической академии (ныне Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова) открылась **первая в России и Европе кафедра детских болезней**, когда отдельный курс детских болезней стал преподавать В.М. Флоринский, а затем с 1870 г. Н.И. Быстров.

На медицинском факультете Московского университета впервые теоретический курс по детским болезням новорожденных и детей грудного возраста начал читать в 1861 г. доцент кафедры акушерства Н.А. Тольский. В 1866 г. он основал первую клинику детских болезней Московского университета благодаря содействию видного терапевта, профессора Г.А. Захарьина, выделившего из своей терапевтической клиники 11 коек для детей. И В.М. Флоринский, и Н.А. Тольский до начала своей преподавательской деятельности проходили стажировку по детским болезням в университетских клиниках Западной Европы, поэтому были подготовлены к развитию педиатрии на естественнонаучной основе. Следует подчеркнуть, что серьезной заслугой Н.А. Тольского в отечественной педиатрии явилось создание первой в Москве школы педиатров, представителями которой стали выдающиеся профессора Н.П. Гундобин и Н.Ф. Филатов, написавшие классические научные труды по педиатрии, переведенные на несколько европейских языков, соответственно «Особенности детского возраста» и «Семиотика и диагностика детских болезней». В 1892 г. Н.П. Гундобин после переезда в Петербург занял пост приват-доцента кафедры детских болезней Императорской Военно-медицинской академии под руководством профессора Н.И. Быстрова, а в 1897 г. был избран профессором и заведующим кафедрой детских болезней. В Петербурге в 80–90-е гг. XIX в. работал К.А. Раухфус – выдающийся детский врач, ученый и общественный деятель, лейб-педиатр Двора Его Величества, создавший в Петербурге детскую больницу, проект которой разработал сам с учетом патологии детского возраста. К.А. Раухфус являлся организатором и председателем Всероссийского попечительства по охране материнства и младенчества, автором проекта Института охраны материнства и младенчества [9].

В 1891 г. после смерти Н.А. Тольского директором клиники детских болезней был назначен

Н.Ф. Филатов, которого справедливо называют основоположником русской педиатрии. Заслуга Н.Ф. Филатова перед российской и мировой педиатрией, прежде всего, заключается в том, что он далеко вперед продвинул клиническое изучение детских болезней, особенно острых детских инфекций. Н.Ф. Филатов, будучи выдающимся клиницистом, ученым, педагогом в своих научных трудах впервые описал скарлатинозную краснуху у детей, идиопатическое воспаление шейных лимфатических узлов, названное болезнью Филатова, или инфекционным мононуклеозом. Он являлся автором учебников, руководств, лекций и монографий, по которым училось не одно поколение русских врачей. Научные труды Н.Ф. Филатова, многие из которых были переведены на европейские языки, подняли престиж русской педиатрии. В 80-е гг. XIX в. клиники детских болезней, кроме Москвы и Петербурга, открылись и в других городах России: в Казани (проф. Н.А. Толмачев, 1880 г.), в Киеве (проф. В.Е. Чернов, 1887 г.) [9].

Достижения отечественной педиатрии на рубеже XIX–XX столетий. Важным событием для педиатров становится создание в 1885 г. в Петербурге профессиональной ассоциации – Общества детских врачей, второго вслед за Германией (1884 г.). В 1892 г. в Москве профессор Н.Ф. Филатов организовал аналогичное педиатрическое общество. В 1908 г. харьковский профессор И.В. Троицкий выдвинул идею о созыве съезда детских врачей, и 4 года спустя в декабре 1912 г. в Петербурге состоялся I Всероссийский съезд педиатров [11].

Большое значение имело открытие в начале XX столетия в стране язвей, создание благотворительных учреждений «Капли молока», которые выполняли не только функцию раздачи молока грудным детям, но и контролировали их здоровье. Именно по этому пути пошли в России в отличие от Европы, где «Капли молока», как правило, выдавали только детское питание. В 1912 г. принят Закон о страховании рабочих, в котором предусматривалось введение пособия на 2 недели до и 4 недели после родов женщинам, работающим на крупных фабриках. В 1913 г. по инициативе К.А. Раухфуса было организовано упомянутое выше **Всероссийское попечительство по охране материнства и младенчества, являвшееся своего рода Министерством поддержки материнства и детства** [8]. Профессор Г.Н. Сперанский в 1910 г. открыл в Москве на благотворительные средства «Дом грудного ребенка» с консультацией, стационаром, молочной кухней и выставкой

популяризации знаний о вскармливании грудного ребенка и уходе за ним. Весь этот комплекс стал прототипом государственных учреждений охраны материнства и младенчества (ОММ) советского времени [7].

Следует подчеркнуть, что в Российской империи государство оказывало законодательную и финансовую поддержку благотворительным обществам и частным лицам, поддерживающим детские больницы, клиники педиатрического профиля и приюты для детей. К началу XX в. в стране назрели предпосылки для создания системы ОММ. **Фактически, Имперская Россия стояла на пороге практического построения самостоятельной системы охраны здоровья матери и ребенка.** Однако тому помешали начавшаяся Первая мировая война и Октябрьская революция 1917 г.

С конца XIX – начала XX столетия в педиатрической практике все больше стали использоваться достижения микробиологии, биохимии, физиологии, что давало возможность развиваться педиатрической науке. Например, успехи микробиологии позволили изучать возбудителей острых детских инфекционных болезней, разрабатывать методы активной иммунизации, изготавливать сыворотки. Первые попытки активной иммунизации против дифтерии сделал русский микробиолог С. – Л.К. Дзержковский в Петербурге. Другой русский ученый-микробиолог Г.Н. Габричевский разработал учение о роли стрептококка при скарлатине, получил антистрептококковую сыворотку для лечения скарлатины. Совместно с Н.Ф. Филатовым они открыли в Москве лабораторию для бесплатного исследования ангин на дифтерию, в 1894 г. начали лечение дифтерии сывороткой. Достижения отечественной биохимии в педиатрии применил Н.П. Гундобин, под руководством и при активном участии которого «впервые в мировой фундаментальной медицинской науке было выполнено комплексное исследование анатомо-физиологических и биохимических особенностей детского организма на всех этапах его развития. Это позволило определить периоды детского возраста и научно обосновать их границы, а также осуществить клиническую оценку выявленных фундаментальных критериев детского организма» [12].

Следует подчеркнуть, что **к началу XX в. был создан научный фундамент педиатрии**, основанный на достижениях естественных наук, клинической и теоретической медицины, общей и экспериментальной патологии.

XX столетие было чрезвычайно богато на научные открытия. Вот лишь отдельные и наиболее значимые из них. Неоспоримый вклад в развитие отечественной и мировой медицинской науки стало создание И. П. Павловым нового направления физиологической науки – «физиологии высшей нервной деятельности на основе открытого им феномена условного рефлекса». В 1904 г. он получил первую в области теоретической медицины Нобелевскую премию за развитие физиологии пищеварения. О значении учения И. П. Павлова в педиатрии написал профессор В. И. Молchanov, отметивший, что «идея целостности организма особенно четко проявляется в педиатрии, поскольку она занимается изучением ребенка в здоровом и больном состоянии». Другая идея учения И. П. Павлова, имевшая значение для педиатрии, заключалась «в признании регулирующей роли нервной системы в функциональной деятельности всех органов, в процессах обмена, роста и развития организма» [12].

В XX в. начала развиваться иммунология, одним из основоположников которой является И. И. Мечников, создавший фагоцитарную теорию иммунитета, сыгравшую важную роль в борьбе с инфекциями. В 1908 г. за работы в области иммунологии И. И. Мечников был удостоен Нобелевской премии по физиологии и медицине. Фагоцитарная теория иммунитета вместе с другими открытиями в иммунологии привела к ряду важных достижений, используемых в том числе в педиатрии: разработке новых методов лечения инфекционных заболеваний; созданию вакцин; пониманию механизмов аутоиммунных заболеваний; исследованиям в области онкоиммунологии, развитию трансплантологии [13, 14].

В первые годы XX в. по инициативе передовых русских ученых и практических врачей активно стали проводиться в жизнь мероприятия по борьбе с младенческой смертностью: создавались общества борьбы с детской смертностью, открывались консультации и стационары для грудных детей. Педиатрия развивалась благодаря талантам и энергии ее выдающихся представителей, среди которых следует отметить Г. Н. Сперанского, А. А. Киселя, В. И. Молчанова, М. С. Маслова, Ю. Ф. Домбровскую, А. Ф. Тура, ставших интеллектуальным и культурным мостом между царской и советской медициной. Сторонники преемственности в науке, они передали советской педиатрии лучшие традиции дореволюционной отечественной медицины, которые сумели развить и обогатить [15].

Научные труды и клиническая практика Г. Н. Сперанского, внесшего неоценимый вклад в развитие отечественной неонатологии, создание научного направления по изучению физиологии и патологии раннего детского возраста, фундаментальные исследования ведущих причин младенческой смертности, организацию государственной системы охраны материнства и детства, позволили ему и его ученикам на порядок снизить младенческую смертность в нашей стране, за что он был удостоен Ленинской премии [7].

Выдающийся отечественный педиатр, ученый, клиницист А. А. Кисель являлся активным сторонником профилактического направления медицины, талантливым «педагогом по призванию»; своими научными исследованиями он обогатил учение о туберкулезе детского возраста. Будучи инициативным общественным деятелем в области детского здравоохранения, еще до революции А. А. Кисель являлся бессменным председателем Московского общества детских врачей, и в советское время был избран первым председателем Правления Всесоюзного общества детских врачей, оставаясь на этом посту до конца жизни (1938 г.), когда эту общественную обязанность взял на себя Г. Н. Сперанский, выполнивший ее в течение 24 лет [11, 15].

В. И. Молчанов, развивая основные идеи учения Н. Ф. Филатова, внес значительный вклад в изучение клиники, патогенеза и лечения детских инфекционных болезней, особенно дифтерии; в 1932 г. установил патогенетическую связь между скарлатиной и ревматизмом; изучил эндокринные заболевания у детей, что позволило разработать классификацию эндокринопатий, признанную как в СССР, так и за рубежом.

М. С. Маслов изучал особенности обмена вещества, биохимические показатели крови ребенка в норме и патологии; разработал учение об аномалиях конституции у детей. Он сыграл ведущую роль в преобразовании Института ОММ в Ленинградский педиатрический медицинский институт (ЛПМИ) – первое в мире и единственное высшее учебное заведение педиатрического профиля. Именно ему принадлежала идея подготовки детских врачей непосредственно со студенческой скамьи, поэтому он вошел в историю отечественной педиатрии как один из создателей российской педиатрической школы. Занимаясь усовершенствованием педагогического процесса, в 1955–1956 учебном году М. С. Маслов подготовил курс лекций по факультетской педиатрии, которые легли в основу главного

учебного пособия для студентов педиатрических факультетов в СССР.

Ю. Ф. Домбровская, продолжая традиции Н.Ф. Филатова и В.И. Молчанова, сосредоточила свои исследования на всестороннем изучении этиологии, патогенеза, клиники и лечения респираторной патологии, пневмоний, аллергии, коллагеновых заболеваний, болезней крови в детском возрасте; проблемах витаминной недостаточности у детей, патологии военного времени.

А.Ф. Тур большое внимание в своей научной деятельности уделял диетике здорового и больного ребенка, особенно во время блокады Ленинграда, физиологии и патологии новорожденных, гематологии, вопросам медицинского обслуживания детей раннего возраста.

Строительство советской системы охраны материнства и детства. Строительство государственной системы охраны материнства и детства (ОМД) началось вскоре после Октябрьской революции 1917 г. Правомерно говорить о том, что Советская система ОМД возникла не на пустом месте. Впитав идеи, которые родились еще в имперской России, эта система смогла получить дальнейшее развитие и реализовать себя в советские годы. Государственный подход как система правовых, социальных и медико-организационных мер, направленных на сохранение и укрепление здоровья детей, впервые был реализован в нашей стране.

Были созданы Отдел охраны материнства и младенчества (ОММ) и Отдел охраны здоровья детей и подростков, перешедшие в ведомство Народного комиссариата здравоохранения, соответственно, в 1920 и 1921 гг. О темпах строительства системы можно судить по следующим данным: если в 1918 г. в стране насчитывалось 28 учреждений ОМД, то в 1927 г. – уже 2 475 [8].

Стратегически ценным и значимым событием в годы становления советской системы ОМД стало **решение о создании фундаментальной базы для развития научной педиатрии**. В 1922 г. в Москве на базе педиатрической клиники Императорского воспитательного дома был создан Государственный научный институт охраны материнства и младенчества (ГНИОММ). Организатором и руководителем первого отечественного научно-исследовательского института ОММ был назначен Г.Н. Сперанский, ставший одним из активных строителей государственной системы ОММ в СССР. Спустя три года аналогичный институт создали в Ленинграде (сегодня – Санкт-Петербургский педиатрический медицинский университет). Основание институтов

можно рассматривать как воплощение в жизнь проекта Института охраны материнства и младенчества К.А. Раухфуса [7].

С целью научного обеспечения охраны здоровья детей дошкольного и школьного возраста в 1927 г. в Москве и Ленинграде были организованы Институты охраны здоровья детей и подростков (в настоящее время в Москве – это Национальный исследовательский клинический институт педиатрии и детской хирургии РНИМУ имени Н.И. Пирогова, в Санкт-Петербурге – Федеральный научно-клинический центр инфекционных болезней ФМБА). В институтах изучали психофизическую природу детей и подростков, гигиену воспитания, исследовали как нормального, так и физически и нервно-психически аномального ребенка, разрабатывали лечебно-профилактические и оздоровительные мероприятия [8].

Знаковым событием отечественной педиатрии в тот период времени стало официальное образование Всесоюзного общества детских врачей, состоявшееся в 1927 г. на прошедшем в Москве IV Съезде педиатров. На протяжении советского периода было проведено 11 съездов детских врачей [11].

Социально-правовая помощь детям. Следует остановиться на социально-правовом аспекте советской системы охраны здоровья детей в СССР. Тема социальной защиты детей была актуальна еще до Октябрьской революции, причем не только в России, но и во всем мире. В 1913 г. в Брюсселе состоялся I Международный конгресс по охране детства, делегаты которого приняли проект создания международного бюро по охране детства, однако он не был реализован в связи с началом Первой мировой войны. Участники II Международного конгресса, проходившего в 1921 г. в Брюсселе, утвердили решение о создании Международной ассоциации по охране детства. В 1924 г. Пятая Ассамблея Лиги наций утвердила Женевскую декларацию прав ребенка, представлявшую собой первый документ по охране прав детей в международно-правовых актах, однако она не являлась обязательной для подписавших ее государств. И лишь 20 ноября 1959 г. резолюцией XIV Генеральной Ассамблеи ООН была принята Декларация прав ребенка, ставшая логичным продолжением Всеобщей Декларации прав человека, принятой резолюцией III Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. Декларация прав ребенка впервые официально провозглашала социальные и правовые нормы благополучия детей и обязанности взрослых [8].

В России с первых месяцев Советской власти одна из основателей государственной системы охраны детства С. Е. Копелянская выделила два вида помощи детям: врачебно-санитарную и социально-правовую. Вопросы правовой помощи матери и ребенку были тесно связаны с вопросами снижения заболеваемости и смертности детей. В 1933 г. Наркомздрав утвердил разработанное в ГНИОММ «Положение о социально-правовых кабинетах», которые были внедрены в детских консультациях по всей стране. В задачи кабинетов входила борьба за права ребенка: помочь в устройстве его в ясли, вопросы усыновления и патроната, улучшение жилищного положения детей, оздоровление семейно-бытовых отношений, борьба с антисанитарным содержанием детей, жестоким обращением с ними, невыполнением родительских обязанностей и другие вопросы оказания социальной помощи [16].

В годы Великой Отечественной войны и послевоенный период социально-правовая помощь детям приобрела особое значение, поскольку шла интенсивная борьба за сохранение здоровья и жизни сотен тысяч детей, лишившихся семьи и крова, живших как на территории, освобожденной после оккупации фашистских захватчиков, так и на эвакуированных в восточные регионы страны. Немаловажную руководящую и методическую роль в вопросах помощи матери и ребенку в условиях военного и послевоенного времени сыграло социально-правовое отделение Центрального Института педиатрии. Приоритетом в работе сотрудников отделения стало изучение проблем, связанных с определением сирот и детей, потерявших родителей, в дома ребенка или на семейное воспитание [7].

В СССР в 1989 г. и в постсоветской России в 1993 г. была ратифицирована **Междуннародная Конвенция о правах ребенка**. 90-е гг. ХХ в. ознаменовались **принятием таких законов в защиту прав детей**, как Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и др. [17].

Становление советского педиатрического образования и науки. Важно заметить, что все успехи и достижения в педиатрии были бы невозможны без совершенствования образовательного процесса врачей в целом и, особенно, педиатров. В Российской империи в 1917 г. насчитывалось 17 медицинских факультетов университетов, на которых высшее медицинское

образование получали свыше 8 500 студентов. В год выпускали около 1000 молодых врачей, что было крайне мало для большой страны [10]. После Октябрьской революции 1917 г. в крупных городах начали открывать новые университеты с медицинскими факультетами, которые в июле 1930 г. были реорганизованы в самостоятельные медицинские институты и переданы из Наркоматов просвещения в ведение Наркоматов здравоохранения союзных республик. 9 августа 1930 г. Наркомздрав РСФСР издал приказ № 2406 об открытии во Втором Московском медицинском институте факультета охраны материнства, младенчества и детства (ОММД), состоявшего из двух отделений: охраны материнства, младенчества и детства и охраны здоровья детей и подростков. В 1932 г. вышло постановление ВЦИК «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах», после чего подготовку акушера-гинеколога отделили от подготовки врача раннего детского возраста, которая слилась с профилем врача старшего детского возраста (с отделением охраны здоровья детей и подростков). Так, на факультете ОММД образовалось два новых отделения: акушерско-гинекологическое и педиатрическое. После 4-летнего срока обучения выпускники педиатрического отделения проходили годовую стажировку в детских учреждениях и получали право на самостоятельную врачебную практику в качестве врача-педиатра. 3 сентября 1934 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О подготовке врачей», согласно которому акушерско-гинекологические отделения ликвидировали, а факультет ОММД переименовали в педиатрический, выпускавший единого врача-педиатра со сроком обучения пять лет. Второй Московский медицинский институт (в настоящее время – Российский научно-исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова) стал первым в нашей стране и мировой практике медицинским вузом, где создали педиатрический факультет [16].

Организация педиатрического образования в Ленинграде проходила иначе. В 1932 г. Ленинградский институт ОММ реорганизовали в «Больницу-медвуз». Фактически организовали высшее учебное медицинское учреждение, специально предназначеннное только для подготовки детских врачей. В 1935 г. «Больницу-вуз» переименовали в Ленинградский медицинский педиатрический институт (ЛМПИ), не имеющий в мире аналогов. Так, Второй Московский медицинский институт и ЛМПИ стали научно-методическими

центрами педиатрического образования в Советском Союзе [6]. После Москвы и Ленинграда педиатрические факультеты стали открываться во многих медицинских институтах страны, и к 1941 г. их насчитывалось 26, а число обучавшихся на них студентов составило 18 000. С целью повышения уровня профессионализма медицинских кадров в соответствии с постановлением правительства РСФСР и приказом Наркомздрава РСФСР от 6 декабря 1930 г. № 729 был открыт ЦИУВ. В 1931 г. в Институте была организована кафедра педиатрии, которую возглавил профессор Г.Н. Сперанский [16].

Таким образом, решение открыть в медицинских вузах педиатрические факультеты по подготовке кадров детских врачей, прежде всего для первичного звена здравоохранения, явилось блестящим и гармоничным аккордом периода становления системы охраны здоровья детского населения, а созданная советская система педиатрического образования стала серьезным вкладом в развитие мировой педиатрической науки и практики.

Для научного обеспечения педиатрической практики в 1935 г. Наркомздрав РСФСР принял Положение о Государственных центральных и периферических институтах педиатрического профиля. Функция центральных НИИ была возложена на Центральный НИИ ОММ и Московский Институт охраны здоровья детей и подростков, а также Ленинградский педиатрический медицинский институт. В РСФСР функционировало 15 периферических НИИ педиатрического профиля: в Горьком, Воронеже, Иванове, Свердловске, Смоленске, Самаре, Ростове-на-Дону и других городах. Открытие периферийных НИИ и создание педиатрических факультетов в мединститутах способствовало формированию научных педиатрических школ в регионах: Казанской (В.К. Меньшиков и Е.М. Лепский), Горьковской (А.Ф. Агафонов), Ивановской (Б.П. Аполлонов), Смоленской (А.Т. Петряева), Омской (О.Д. Соколова-Понамарева), Уральской (Е.С. Кливанская-Кроль) [16].

Особенности педиатрии в годы Великой Отечественной войны. В годы Великой Отечественной войны система советского здравоохранения, включая детскую, столкнулась с тяжелейшим испытанием. Война потребовала мобилизации ученых-медиков, в том числе педиатров. 6 тыс. детских врачей из 16,7 тыс., работавших до войны, были направлены на фронт и в военные госпитали. Закрылись многие детские клиники в связи с их эвакуацией на восток страны. 16

единститутов, оставшихся на оккупированной территории, прекратили свое функционирование. На всех факультетах мединститутов были приняты единые учебные планы, основанные на военно-медицинских программах [18]. Все НИИ педиатрии и кафедры детских болезней медицинских вузов перестроили свою деятельность в соответствии с задачами военного времени. Актуальными стали, во-первых, борьба с детскими инфекциями как ведущей причиной детской смертности, в связи с участившимися тяжёлыми формами дифтерии, туберкулеза, пневмонии, сепсиса и токсико-септических состояний; во-вторых, исследовательская работа по созданию новых источников детского питания, в первую очередь, заменителей животного белка, поскольку в военных условиях был резкий дефицит продуктов для детей; в-третьих, проблема значительной задержки физического и нервно-психического развития вследствие гипотрофии у детей раннего возраста. Внедрение в практику сульфаниламидов, гемотрансфузий и гемотерапии, проведение системных противоэпидемических мероприятий позволило советским педиатрам не допустить массового распространения детских инфекций, туберкулеза, малярии, венозных заболеваний. Ученые Центрального Института педиатрии И.В. Цимблер и А.А. Титаев своими исследованиями доказали, что в условиях военного времени соевые бобы и пекарские дрожжи, являющиеся богатыми источниками полноценного белка, можно использовать в качестве заменителя коровьего молока в детском питании. Профессор Н.М. Щелованов с сотрудниками продемонстрировали, что следствием гипотрофии у детей раннего возраста, обусловленной дефицитом питания, являлись не только значительная задержка физического развития организма ребенка, но и существенные нервно-психические отклонения. Несмотря на экстремальные условия военного времени, подъем детской заболеваемости и смертности, значительное сокращение числа детских лечебно-профилактических учреждений и кадрового педиатрического потенциала, временное перепрофилирование педиатрических факультетов медицинских вузов на рельсы военного времени, педиатрам удалось выполнить свою главную задачу – сохранить здоровье и жизнь сотен тысяч детей [19].

В целях дальнейшего развития отечественной медицинской науки 30 июня 1944 г. Совнарком СССР принял Постановление об учреждении при Наркомздраве СССР Академии медицинских наук (АМН) СССР. В феврале 1945 г. Институт

педиатрии вошел в число учреждений отделения клинической медицины АМН СССР, что имело чрезвычайно важное значение для развития педиатрической науки и детского здравоохранения [7].

После Великой Отечественной войны педиатрическим факультетам необходимо было решать проблему дефицита педиатрических кадров. В целях улучшения работы педиатрических факультетов Педиатрическая комиссия Ученого медицинского совета приняла решение:

1. увеличить контингент приема на ближайшие три года на педиатрические факультеты;
2. организовать педиатрический факультет при 1-м Ленинградском мединституте;
3. принимать меры к рациональному использованию педиатров, имевших степень доктора медицинских наук [20].

На 1 октября 1956 г. в стране насчитывалось 164 педиатрические кафедры, из них 148 в медицинских ВУЗах и 16 – в институтах усовершенствования врачей. К 1957 г. в СССР был заложен прочный фундамент педиатрического образования. Из 62 мединститутов, функционировавших в стране, в 25 были открыты педиатрические факультеты, а к концу 1965 г. – в 36 медицинских ВУЗах [21]. В 80-е гг. XX в. в Советском Союзе готовили детских врачей на 57 педиатрических факультетах. Постоянно пересматривались учебные программы с учетом современных достижений медицинской науки и практики [22].

Успехи отечественной вакцинологии. Совершенствование педиатрического образования не могло не отразиться позитивно на педиатрической науке и практике. Из всех научных достижений второй половины XX в., особенно повлиявших на развитие педиатрии, хотелось бы остановиться на значительных успехах отечественных ученых в области микробиологии, иммунологии, вакцинологии. Так, в 1958 г. Институт полиомиелита и Институт экспериментальной медицины получили от американского коллеги А. Сэбина аттенуированные штаммы вируса полиомиелита, после детального изучения которых ученые А. А. Смородинцев и М. П. Чумаков изготовили живую вакцину против полиомиелита, успешно провели клинические исследования новой пероральной вакцины и доказали ее эффективность. Вакцинация позволила снизить заболеваемость с 1 000 ежегодных допрививочных случаев до менее 20. После введения массовой иммунизации против полиомиелита в 1960–1961 гг. было привито более 100 млн. человек, или около 80% населения. Анализ

материалов массовых прививок показал высокую эффективность вакцины: в СССР заболеваемость полиомиелитом снизилась в 120 раз. Созданная советская вакцина приводила к формированию иммунитета к вирусам всех трех типов полиомиелита у 85–95% привитых. Ревакцинация была направлена на длительное поддержание достаточно высокого уровня иммунитета. С 1959 г. иммунизация против полиомиелита в СССР стала обязательной. В 1960 г. этой вакциной в СССР были привиты 77,5 миллиона человек. Вакцину стали импортировать более чем в 60 стран. В 1963 г. М. П. Чумакову и А. А. Смородинцеву присудили Ленинскую премию за научную разработку, организацию массового производства и внедрение в медицинскую практику живой противополиомиелитной вакцины от полиомиелита [23, 24].

В 1959 г. в результате экспериментальных и клинических исследований ученые Института эпидемиологии и микробиологии имени Н. Ф. Гамалеи АМН СССР изготовили сухую вакцину BCG для внутрикожного введения. Следует напомнить, что до внутрикожной применялась вакцинация BCG пероральным методом, предложенным Кальметтом. Результатом большой совместной работы Института эпидемиологии и микробиологии имени Н. Ф. Гамалеи АМН СССР, Центрального института туберкулеза МЗ СССР и Института Педиатрии АМН СССР стало создание инструкции по вакцинации BCG, утвержденной Минздравом СССР. Ученые Института педиатрии АМН СССР И. В. Цимблер и А. А. Ефимова, разрабатывавшие программы массовой иммунизации BCG среди детского населения, доказали эффективность внутрикожного метода противотуберкулезной вакцинации BCG по сравнению с пероральной вакциной, имевшей менее продолжительную иммунную реакцию. Ученые определили оптимальную дозировку вакцины для внутрикожного введения, описали клиническую характеристику реакций у новорожденных и детей раннего возраста, изучили причины возможных осложнений и их предупреждение, показали возможность поствакцинальных аллергических реакций. Применение внутрикожной вакцины BCG позволило сократить заболеваемость и смертность детей от туберкулеза. За научное обоснование перехода на эффективный внутрикожный метод вакцинации новорожденных А. А. Ефимова была удостоена премии Совета Министров СССР и золотой медали ВДНХ. Внутрикожный метод вакцинации стал обязательным в стране [25].

Оспопрививание было обязательным в дореволюционной России. В молодой Советской Республике борьба с натуральной оспой началась с подписания В.И. Лениным 10 апреля 1919 г. декрета об обязательном оспопрививании, дополненным постановлением Совнаркома РСФСР от 18 октября 1924 г. Благодаря этим государственным мерам, а также поставленному на высокий научный и технический уровень производству оспенной вакцины заболеваемость натуральной оспой в стране в 1935 г. снизилось до уровня 3 177 по сравнению с 186 000 больных в 1919 г. В 1936 г. был зарегистрирован последний случай болезни, и оспа в СССР была ликвидирована. В 1958 г. на XI сессии Генеральной Ассамблеи ВОЗ делегация Советского Союза выдвинула научно обоснованную программу по глобальной ликвидации в мире натуральной оспы, разработанную советскими учеными под руководством профессора-вирусолога В.М. Жданова. Для осуществления этой программы наша страна безвозмездно представила ВОЗ свыше 1,5 млрд. доз высококачественной оспенной вакцины. В декабре 1979 г. ВОЗ официально объявила о том, что вирус натуральной оспы в природе больше не существует, поскольку последний случай этой инфекции был зарегистрирован в Сомали в 1977 г. Таким образом, натуральная оспа стала первым инфекционным заболеванием, которое победили благодаря массовой вакцинации. Треть населения земного шара вакцинировали советской вакциной. С 1980 г. вакцинация против натуральной оспы была исключена из национального календаря прививок детей [26].

На рубеже 1950–1960-х гг. советские ученые активно вели исследования над созданием вакцины против кори. Первый аттенуированный иммуногенный штамм вируса кори получили американские ученые в 1954 г. В СССР над разработкой коревых вакцин проводили исследования ученые под руководством А.А. Смородинцева в Ленинградском НИИ эпидемиологии, микробиологии и гигиены имени Пастера. В 1958 г. была получена вакцина Л-4, в 1963 г. – Л-16. Обе вакцины оказались высокоиммуногенными, но вакцина Л-4 давала выраженные клинические реакции, поэтому ее вводили под защитой гамма-глобулина. Вакцина Л-16 обладала сниженной реагенностью и давала стойкий и длительный иммунитет в 98–99% случаев, что позволило снизить заболеваемость в десятки и даже сотни раз. Массовая кампания по вакцинации против кори в СССР началась в 1968 г.

Разработкой отечественных вакцин против коклюша занимался коллектив НИИЭМ имени Н.Ф. Гамалеи под руководством профессора М.С. Захаровой. Плановую иммунизацию против коклюша с помощью цельноклеточной моновакцины начали проводить в 1957 г., комбинированную КДС-вакцину (взвесь убитых коклюшных микробов и очищенных дифтерийного и столбнячного анатоксинов) – в 1959 г., адсорбированную АКДС – в 1964 г. Вакцинация и ревакцинация АКДС оказала мощное влияние на эпидемиологический процесс. В результате снизилась заболеваемость коклюшем, чаще стали регистрироваться легкие и стертые формы коклюша, изменилась возрастная структура заболеваемости.

В 1950–1960-е гг. и американские, и советские ученые пытались создать первые живые вакцины против эпидемического паротита, но они оказались слишком реактогенными при внутрикожном введении, поэтому их нельзя было применять. Исследования А.А. Смородинцева и Н.М. Насибова из Ленинградского института эпидемиологии и микробиологии имени Пастера оказались наиболее успешными. Они выделили менее реактогенный вакцинный штамм в культуре клеток почек морских свинок Ленинград-3. Вакцина отличалась очень малой реактогенностью и высокой иммуногенностью и эпидемиологической эффективностью. Однако плановую массовую вакцинацию против эпидпаротита начали применять только в 1980 г. [27].

Таким образом, вакционопрофилактика как наука всё время развивалась, и основной вектор этой эволюции был направлен на повышение роли иммунизации в современном мире, на ликвидацию тех инфекционных заболеваний, которые когда-то уносили тысячи и даже миллионы человеческих жизней, прежде всего, детских [17].

Вакционопрофилактика, применявшаяся с целью создания поствакцинального иммунитета у детей, способствовала значительным успехам педиатрии во второй половине XX столетия. Педиатрическая наука и практика доказали, что вакционопрофилактика является самым эффективным массовым способом предупреждения инфекционных заболеваний, причем как на индивидуальном, так и популяционном уровне. Вакционопрофилактика стала наиболее доступным, безопасным и экономически рентабельным способом снижения детской заболеваемости и смертности от многих инфекций [28].

Развитие специализированной помощи детям. В 1960–1980-е гг. наблюдалась активная дифференциация педиатрии на отдельные

клинические дисциплины: неонатология, детская аллергология, иммунология, пульмонология, кардиология, гастроэнтерология, нефрология, эндокринология, гематология, онкология. Интенсивный процесс специализации стал возможен благодаря развитию научных школ ряда крупных ученых-педиатров: Ю. Е. Вельтищева, И. М. Воронцова, А. В. Мазурина, Е. Ч. Новиковой, М. Я. Студеникина, В. А. Таболина и других.

Большие успехи были достигнуты в неонатологии и нутрициологии во второй половине XX в. Бурное развитие биотехнологий в 80–90-е гг., разработка новых медико-организационных подходов выхаживания новорожденных создали условия для открытия в Институте педиатрии РАМН первого в России Федерального центра реабилитации маловесных детей в 1995 г. и функционирования первой психолого-педагогической службы с конца 90-х гг. Разработка новых детских питательных смесей, патогенетического лечебного питания для больных детей первого года жизни, в том числе недоношенных и глубоконедоношенных, с использованием современных технологий под руководством выдающегося отечественного детского диетолога, профессора К. С. Ладодо совместно с НИИ питания, дали возможность неонатологам выхаживать новорожденных с очень низкой и экстремально низкой массой тела, добиться значительного снижения младенческой смертности среди недоношенных и доношенных новорожденных [29]. Неонатологи и детские диетологи выработали научные медико-биологические обоснования к созданию отечественных специализированных смесей и безбелковых продуктов прикорма. Эти исследования стали уникальными и нашли широкое применение в педиатрической практике [30].

В 1980-е гг. стала формироваться социальная педиатрия как важная составляющая часть педиатрической науки и практики. Начали функционировать несколько научных центров, изучавших медико-социальные проблемы здоровья детского населения страны: в Москве НИИ имени Н. А. Семашко (И. И. Гребешева, Т. М. Максимова), Институт педиатрии АМН СССР (Е. А. Лепарский), Институт гигиены детей и подростков (С. М. Громбах, Л. Ф. Бережков), в Горьком (А. А. Баранов, В. Ю. Альбицкий), в Ленинграде (Н. Г. Веселов, В. К. Юрьев), в Иваново (Т. П. Васильева, Л. А. Жданова). В 1980–1990-е гг. в научной и практической педиатрии стали использоваться такие методические новации, как цифровые технологии и другие математические методы [9].

Таким образом, созданная в Советском Союзе система охраны здоровья детей с приоритетной ролью государства в её организации, оказанием первичной медико-санитарной помощи детям, подготовкой со студенческого этапа кадров детских врачей на педиатрических факультетах медицинских вузов явилась весомым вкладом в развитие мировой медицины. Специальная сессии ВОЗ в 1978 г. признала советскую систему оказания медико-санитарной помощи детскому населению наиболее ребенок-ориентированной и доступной, и ее внедрили в систему здравоохранения многих стран.

Благодаря достижениям отечественных ученых-педиатров, внедрению в практическое здравоохранение современных методов диагностики, лечения, превентивных мер, уровень младенческой смертности к 1980 г. снизился до 27,3%, к 1990 г. – до 21,8% [31].

Состояние педиатрии в последнее десятилетие ХХ в. В последнее десятилетие ХХ в. перед органами детского здравоохранения стояла задача «сбережения лучших традиций и достижений уникальной советской государственной системы охраны материнства и детства, сохранившейся в неизменном виде лишь в нашей стране. К четверти российских детских врачей, в тяжелейших условиях социально-экономического положения в стране с этой невероятно сложной задачей педиатрическая служба справилась. На фоне обвального ухудшения большинства показателей здоровья населения младенческая смертность не только сохранила статус-кво, но и проявила тенденцию к снижению. После незначительного роста младенческой смертности в 1990–1993 гг. в связи с негативными явлениями изменившейся социальной-экономической ситуации в постсоветской России, последовало новое снижение данного показателя. К 1998 г. уровень младенческой смертности составил 16,5%» [31].

В то кризисное десятилетие наиболее важной в сфере охраны здоровья детей **стала президентская программа «Дети России»** (Указ Президента Российской Федерации от 18 августа 1994 г. № 1696), предусматривающая выполнение **нескольких Федеральных программ по самым актуальным направлениям охраны материнства и детства**: «Дети-инвалиды», «Дети-сироты», «Дети Севера», «Дети Чернобыля», «Планирование семьи» и «Развитие индустрии детского питания в РСФСР на 1991–1995 гг.». Позже были инициированы еще 5 программ: «Одаренные дети»; «Дети семей беженцев и вынужденных переселенцев»; «Безопасное

материнство»; «Развитие социальных услуг для семьи и детей»; «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [17].

Громадная заслуга в позитивных изменениях в охране здоровья детей в постсоветский период, сохранении педиатрии как самостоятельной научной и клинической дисциплины, принадлежала руководителям профессиональной ассоциации детских врачей страны. Следует подчеркнуть, что после распада СССР по инициативе академика А. А. Баранова в Москве в 1994 г. была проведена Учредительная конференция, на которой он провозгласил создание Союза педиатров России как правопреемника Всесоюзного и Всероссийского общества детских врачей. На съездах, к работе которых широко привлекались представители законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, было дано научное обоснование государственной системы охраны здоровья детей, доказана эффективность созданной системы первичной медико-санитарной помощи детям и подготовки детских врачей на педиатрических факультетах, внедрено непрерывное последипломное образование детских врачей с использованием современных информационных технологий [11].

Письмо академиков Г. Н. Сперанского и А. Ф. Тура о создании в Советском Союзе «Службы здоровья растущего детского организма». В завершении настоящей публикации авторам хотелось остановиться на обращении корифеев советской педиатрии, академиков Г. Н. Сперанского и А. Ф. Тура, направленного 27 октября 1966 г. в Минздрав СССР с предложением о создании в Советском Союзе **«Службы здоровья растущего детского организма»**. Ученые мотивировали многочисленными статистическими данными и подробнейшим образом представили свои доводы о необходимости создания такой службы. В своем проекте они указывали на тот факт, что «подавляющее большинство детского населения – это практически здоровые дети, организованные в коллективах детских учреждений... Однако почти все внимание педиатров было сосредоточено на патологии». В документе подчеркивалось, что «советскому здравоохранению и педиатрической службе страны было необходимо разработать систему мероприятий по **сохранению здорового ребенка с момента зачатия (правильное питание и режим беременной женщины) до его полного формирования**». Для этого физиологию и гигиену здорового растущего детского организма обязательно следовало рассматривать как одну из основных отраслей

медицины. Для научной разработки проблемы «Охрана здоровья растущего организма» ученые предложили создать **Всесоюзный институт здорового ребенка и подростка**, состоящий из гигиенического, физиологического, клинического секторов [27].

Несмотря на то, что проект выдающихся российских педиатров Г. Н. Сперанского и А. Ф. Тура остался невостребованным, знакомство с архивным, ранее не опубликованным документом, написанным около 60 лет назад, показало, насколько четко ученые понимали важность и необходимость усиления профилактической составляющей в организованных детских коллективах, смогли предвидеть последующие пути развития отечественного детского здравоохранения. Предложение «создать Всесоюзный институт здорового ребенка и подростка» было реализовано через 40 лет – в 1998 г., когда академик А. А. Баранов, проработавший первым заместителем министра здравоохранения СССР в самые сложные годы завершения эпохи Советского Союза (1987–1992 гг.), добился создания Научного Центра здоровья детей РАМН путем объединения Института педиатрии и Института гигиены детей и подростков» [32]. В дальнейшем в состав НЦЗД РАМН, которым А. А. Баранов успешно руководил 20 лет (до 2018 г.), вошли Институт педиатрии, НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков, Институт профилактической педиатрии и восстановительного лечения. В результате в едином территориальном комплексе были соединены профилактические, диагностические, лечебные и реабилитационные технологии и научные направления в педиатрии. Таким образом, будучи не знакомым с данным документом, А. А. Баранов полностью воплотил в жизнь концепцию своих предшественников. Также не была поддержана идея Г. Н. Сперанского и А. Ф. Тура по обеспечению педиатрической помощью не только детей до 15 лет, но и подростков 15–17 лет. И только в 90-е гг. XX в. был увеличен возраст детского населения для педиатрического обслуживания с 0–14 лет до 0–17 лет. Этот приказ также был подписан заместителем министра здравоохранения СССР А. А. Барановым. Кроме того, Г. Н. Сперанский и А. Ф. Тур указывали на необходимость придания значимости работе педиатров в школе, предоставив «им права заместителей директоров детских учреждений по здоровью». Совершенно не зная о существовании этого документа, в течение нескольких последних лет главные внештатные сотрудники

Минздрава России по педиатрии и детской профилактической медицине академики РАН А.А. Баранов и Л.С. Намазова-Баранова вносили предложения в Минздрав России и Минпрос России о необходимости введения должности заместителя директора образовательной организации по профилактической работе с обучающимися. Эти факты подчеркивают следование идеям гениальных педиатров прошлого и одновременно собственную прозорливость современных руководителей профессиональной ассоциации детских врачей страны [32].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенный историко-медицинский обзор позволяет утверждать, что в XVIII столетии возникла острая потребность в оказании медицинской помощи детскому населению, однако педиатрия как самостоятельная медицинская дисциплина еще не существовала. Становление педиатрии как отдельной научной и клинической дисциплины и врачебной специальности происходило

в России на протяжении XIX–XX столетий. Созданная в Советском Союзе система охраны здоровья детей с приоритетной ролью государства, организацией педиатрических факультетов в медицинских вузах, была признана ВОЗ в 1978 г. наиболее ребенок-ориентированной и доступной медико-санитарной помощью детскому населению и внесла весомый вклад в развитие мировой медицины. Чрезвычайно большое значение в развитии отечественной педиатрии имели съезды детских врачей как в Российской Империи, так и в Советском Союзе и постсоветской России. Они всегда определяли правильный вектор научных исследований, работы практического здравоохранения, организационных мероприятий по охране детского населения, способствовали повышению квалификации педиатров, улучшению качества медицинского обслуживания, снижению детской заболеваемости и смертности. К концу XX в. педиатрия стала современной, эффективной, высокотехнологичной, узкоспециализированной отраслью клинической медицины. Благодаря отечественным ученым-педиатрам были совершены многие прорывные открытия мирового уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Академический университет. В кн.: Большая российская энциклопедия (2025) Том 1. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия». С. 332.
2. Московский университет. В кн.: Большая Советская энциклопедия (1974) Том 17. Третье издание. Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Изд-во «Советская энциклопедия». С. 44–45.
3. Военно-медицинская академия. В кн.: Большая медицинская энциклопедия (1959) Издание второе. Гл. ред. А.Н. Бакулев. Том 5. М.: Гос. изд-во медицинской литературы. С. 902–906.
4. Медицина. В кн.: Большая медицинская энциклопедия (1960) Издание второе. Гл. ред. А.Н. Бакулев. Том 17. М.: Гос. научное изд-во «Советская энциклопедия». С. 268.
5. Альбицкий В.Ю., Микиртичан Г.Л., Шер С.А. (2018) Охрана материнства и младенчества в Российской Империи и её роль в становлении советской охраны здоровья детей. История медицины. V, 2. С. 113–122.
6. Микиртичан Г.Л., Суворова Р.В. (1998) История отечественной педиатрии. СПб,156 с.
7. Альбицкий В.Ю., Баранов А.А., Шер С.А. (2013) История Научного центра здоровья детей Российской академии медицинских наук (1763–2013). М., Издательство Педиатръ, 468 с.
8. Альбицкий В.Ю., Шер С.А. (2018) Истоки становления государственной системы охраны здоровья детей в Советской России (1917–1930 гг.). Под науч. ред. А.А. Баранова. М., 224 с.
9. Бородулин В.И., Альбицкий В.Ю. (2022) Реквием по медицине Гиппократа, или Клиника XX века как заключительный этап классической медицины в России (на модели терапевтической и педиатрической клиник). Вопросы современной педиатрии. 21, 3, 315–325.
10. Бякина В.П., Зимин И.В., Кондрашкина Л.Г. (2009) 250 лет высшей медицинской школе России. Ученые записки СПбГМУ им. акад. И.П. Павлова. XVI (1), 5–7.
11. Альбицкий В.Ю., Намазова-Баранова Л.С., Шер С.А. (2017) Союз педиатров России (Исторический очерк 1927–2017 гг.). М.: Педиатръ, 204 с.
12. Молчанов В.И. (1960) Основные сведения по истории развития отечественной педиатрии. В кн. Пропедевтика детских болезней. Под общ. ред. Ю.Ф. Домбровской.
13. Мечников Илья Ильич (1960) В кн.: Большая медицинская энциклопедия. Издание второе. Гл. ред. А.Н. Бакулев. Том 18. М.: Гос. Научное изд-во «Советская энциклопедия». С. 234–240.
14. Мечников Илья Ильич (2012) В кн.: Большая Российская энциклопедия. Том 20. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия». С. 196–197.
15. Шер С.А. (2017) Вклад А.А. Киселя и Г.Н. Сперанского в становление и развитие Всесоюзного Общества Детских Врачей. Российский педиатрический журнал. 20 (3), 184–188.
16. Альбицкий В.Ю., Шер С.А. (2022) Советская система охраны здоровья детей (Предвоенное десятилетие: 1930–1940 гг.). Под науч. ред. А.А. Баранова. М.: Педиатръ, 176 с.
17. Профилактическая педиатрия (2015) Руководство для врачей. Под редакцией А.А. Баранова,

- Л. С. Намазовой-Барановой. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М.: Педиатръ, 744 с.
18. Шер С.А. (2024) Особенности научно-практической помощи детям и медицинского педиатрического образования в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Материалы XXI научной конференции с международным участием «Вклад отечественной медицины в борьбу с нацизмом в Великой Отечественной войне и с возрождаемым неонацизмом». Москва, 15 ноября 2024. С. 204–212.
19. Альбицкий В.Ю., Баранов А.А., Шер С.А. (2020) Охрана здоровья детей в годы Великой Отечественной войны. Вопросы современной педиатрии. 19 (1), 13–19.
20. Альбицкий В.Ю., Шер С.А. (2024) Советская система охраны здоровья детей. Послеизданное десятилетие: 1946–1956 гг. Под науч. ред. А. А. Баранова. М.: Педиатръ, 192 с.
21. Гольфельд А.Я. (1970) Очерки по истории педиатрии СССР. М.: Медицина, 184 с.
22. Альбицкий В.Ю., Полунина Н.В., Созинов А.С., Абросимова М. Ю. (2015) К 85-летию начала педиатрического образования в России. Казанский медицинский журнал. 96 (4). С. 692–696.
23. Кузьмичева А.Т., Шарлай И.В. (1978) Детские инфекционные болезни. М.: «Медицина», 512 с.
24. Лашкевич В.А. (2013) История создания в 1959 г. живой вакцины из аттенуированных штаммов А. Сэбина и идея искоренения полиомиелита. Вопросы вирусологии. 58(1), 4–10.
25. Ефимова А.А. (1969) Специфическая профилактика туберкулеза у детей. М.: Медицина, 339 с.
26. Шер С.А. (2011) История оспопрививания в Императорском Московском воспитательном доме. Проблемы социальной гигиены, организации здравоохранения и истории медицины. 4, 58–61.
27. Альбицкий В.Ю., Шер С.А. (2025) Советская система охраны здоровья детей в эпоху оттепели: 1956–1966 гг. Под науч. ред. А. А. Баранова. М.: Педиатръ, 160 с.
28. Вакцины и иммунопрофилактика в современном мире (2021). Руководство для врачей. Под редакцией Л. С. Намазовой-Барановой, Н. И. Брико, И. В. Фельдблюм. М.: Педиатръ, 648 с.
29. Студеникин М.Я., Ладодо К.С. (1991) Питание детей раннего возраста. Л., «Медицина», Ленинградское отделение, 176 с.
30. Практическое руководство по неонатологии (2008) Под редакцией Г.В. Яцык. – М.: ООО Медицинское информационное агентство, 344 с.
31. Основные тенденции здоровья детского населения России (2011) Под редакцией А. А. Баранова, В. Ю. Альбицкого. М.: Союз педиатров России, 116 с.
32. Намазова-Баранова Л.С. (2025) Из истории педиатрии. Педиатрическая фармакология. 22 (1), 6–11.

REFERENCES

1. Academic University. In: The Great Russian Encyclopedia (2025) Volume 1. Moscow: Scientific Publishing House "The Great Russian Encyclopedia", p.332.
2. Moscow University. In: The Great Soviet Encyclopedia (1974) Volume 17. Third edition. Editor-in-chief A.M. Prokhorov. Moscow: Publishing house "Soviet Encyclopedia". 44–45.
3. Military Medical Academy. In: The Great Medical Encyclopedia (1959), second edition. Chief editor A.N. Bakulev. Volume 5. Moscow: State Publishing House of Medical Literature, 902–906.
4. Medicine. In: The Great Medical Encyclopedia (1960), second edition. Chief editor A.N. Bakulev. Volume 17. Moscow: State Scientific Publishing House "Soviet Encyclopedia", 268.
5. Albitsky V.Yu., Mikirtchan G.L., Sher S.A. (2018) Maternal and infant health in the Russian Empire and its role in the formation of Soviet child health protection. The history of medicine. V. 2, 113–122.
6. Mikirtchan G.L., Suvorova R. V. (1998) History of Russian pediatrics. St. Petersburg, 156 p.
7. Albitsky V.Yu., Baranov A. A., Sher S. A. (2013) The history of the Scientific Center for Children's Health of the Russian Academy of Medical Sciences (1763–2013). Moscow, Pediatrician Publishing House, 468 p.
8. Albitsky V.Yu., Sher S. A. (2018) The origins of the formation of the state system of child health protection in Soviet Russia (1917–1930). Under the scientific editorship of A. A. Baranov, M., 224 p.
9. Borodulin V.I., Albitsky V.Yu. (2022) Requiem for Hippocratic Medicine, or the Clinic of the twentieth century as the final stage of classical medicine in Russia (based on the model of therapeutic and pediatric clinics). Issues of modern pediatrics. 21, 3, 315–325.
10. Byakina V.P., Zimin I. V., Kondrashkina L.G. (2009) 250 years of higher medical school in Russia. Scientific notes of Pavlov St. Petersburg State Medical University. XVI (1), 5–7.
11. Albitsky V.Yu., Namazova-Baranova L.S., Sher S.A. (2017) The Union of Pediatricians of Russia (Historical sketch of 1927–2017). Moscow: Pediatr, 204 p.
12. Molchanov V.I. (1960) Basic information on the history of the development of Russian pediatrics. In the book. Propaedeutics of childhood diseases. Under the general editorship of Yu.F. Dombrovskaya. M..
13. Mechnikov Ilya Ilyich (1960) In: The Great Medical Encyclopedia. Second edition. Chief editor A. N. Bakulev. Volume 18. Moscow: Gos. Scientific publishing house "Soviet Encyclopedia", 234–240.
14. Mechnikov Ilya Ilyich (2012) In: The Great Russian Encyclopedia. Volume 20. Moscow: Scientific publishing house "The Great Russian Encyclopedia", 196–197.
15. Sher S.A. (2017) Contribution of A. A. Kisiel and G. N. Speransky to the formation and development of the All-Union Society of Pediatricians. Russian Pediatric Journal. 20 (3), 184–188.
16. Albitsky V.Yu., Sher S. A. (2022) The Soviet system of child health protection (Pre-war decade: 1930–1940). Under the scientific editorship of A. A. Baranov. Moscow: Pediatrician, 176 p.
17. Preventive pediatrics (2015) A guide for doctors. Edited by A. A. Baranov, L. S. Namazova-Baranova. 2nd edition, revised and expanded. Moscow: Pediatrician, 744 p.
18. Sher S.A. (2024) Features of scientific and practical assistance to children and medical pediatric education during the Great Patriotic War (1941–1945). Materials of the XXI scientific conference with international participation "The contribution of Russian medicine to the fight against

- Nazism in the Great Patriotic War and the resurgent neo-Nazism." Moscow, November 15, 2024, 204–212.
19. Albitsky V.Yu., Baranov A.A., Sher S.A. (2020) Child health protection during the Great Patriotic War. Issues of modern pediatrics. 19 (1), 13–19.
  20. Albitsky V.Yu., Sher S.A. (2024) The Soviet system of child health protection. Post-war decade: 1946–1956 Under the scientific editorship of A.A. Baranov. Moscow: Pediatrician, 192 p.
  21. Golfeld A.Ya. (1970) Essays on the history of pediatrics of the USSR. Moscow: Medicine, 184 p.
  22. Albitsky V.Yu., Polunina N.V., Sozinov A.S., Abrosimova M.Yu. (2015) On the 85th anniversary of the beginning of pediatric education in Russia. Kazan Medical Journal. 96 (4), 692–696.
  23. Kuzmicheva A.T., Sharlay I.V. (1978) Childhood infectious diseases. M.: "Medicine", 512 p.
  24. Lashkevich V.A. (2013) The history of the creation in 1959 of a live vaccine from attenuated strains of A. Sabin and the idea of eradicating polio. Questions of virology. 58(1), 4–10.
  25. Efimova A.A. (1969) Specific prevention of tuberculosis in children. Moscow: Medicine, 339 p
  26. Sher S.A. (2011) The history of smallpox vaccination in the Imperial Moscow Orphanage. Problems of social hygiene, healthcare organization, and medical history. 4, 58–61.
  27. Albitsky V.Yu., Sher S.A. (2025) The Soviet system of child health protection in the era of the thaw: 1956–1966. Under the scientific editorship of A.A. Baranov. Moscow: Pediatrician, 160 p.
  28. Vaccines and immunoprophylaxis in the modern world (2021). A guide for doctors. Edited by L.S. Namazova-Baranova, N.I. Briko, I.V. Feldblum. Moscow: Pediatrician, 648 p.
  29. Studenikin M.Ya., Ladodo K.S. (1991) Nutrition of young children. L., "Medicine", Leningrad branch, 176 p.
  30. Practical guide to neonatology (2008) Edited by G.V. Yatsyk. Moscow: Medical Information Agency LLC, 344 p.
  31. The main trends in the health of the Russian child population (2011) Edited by A.A. Baranov, V.Y. Albitsky. Moscow: Union of Pediatricians of Russia, 116 p.
  32. Namazova-Baranova L.S. (2025) From the history of pediatrics. Pediatric pharmacology. 22 (1), 6–11.

ES

Orígenes, Formación, Desarrollo y Logros de la Pediatría Rusa (Revisión Histórica y Médica: Siglos XVIII–XIX–XX)

**A.A. Baranov, S.A. Sher, V.Yu. Albitsky,
L.S. Namazova-Baranova**

Anotación

Introducción. Este artículo presenta los resultados de un estudio histórico y médico que examina los orígenes de la pediatría científica y clínica rusa, su formación y desarrollo a lo largo de los siglos XVIII, XIX y XX. La relevancia de este estudio reside en su capacidad para extraer lecciones históricas del pasado que pueden aplicarse a diversos problemas médicos, sociales y demográficos contemporáneos. La experiencia previa y los conocimientos profesionales de destacados pediatras rusos brindan la oportunidad de lograr avances en diversas áreas de la salud infantil y de planificar el desarrollo de nuevos campos científicos en pediatría en el siglo XXI. **El objetivo del estudio** fue establecer las etapas clave en el desarrollo de la pediatría como disciplina científica y clínica, así como especialidad médica en Rusia, determinar el papel del Estado en la creación de un sistema nacional de atención médica infantil y destacar los logros en pediatría y la importancia de la educación pediátrica. **Materiales y métodos.** Para estudiar los orígenes, la formación y el desarrollo de la pediatría rusa, utilizamos métodos de investigación como el análisis cronológico de problemas, el análisis genético de sistemas y el análisis comparativo. Para esclarecer el tema, examinamos capítulos de monografías, artículos de revistas científicas y colecciones basadas en datos de archivo, así como otros materiales. **Resultados.** Esta revisión histórica y médica sugiere que en el siglo XVIII existía una necesidad urgente de atención médica infantil, pero la pediatría como disciplina médica independiente aún no existía. El surgimiento de la pediatría práctica en Rusia está asociado con la organización de los Hospitales Imperiales de Niños Expósitos y la apertura de los primeros hospitales infantiles. La creación de orfanatos en Rusia estableció un sistema de apoyo médico y social para los niños y sentó las bases del sistema nacional de atención médica infantil del país. A lo largo de los siglos XIX y XX, la pediatría científica y

FR

Les origines, la formation, le développement et les réalisations de la pédiatrie russe (Revue historique et médicale: XVIIIe–XIXe–XXe siècles)

**A.A. Baranov, S.A. Sher, V.Yu. Albitsky,
L.S. Namazova-Baranova**

Annotation

Introduction. Cet article présente les résultats d'une étude historique et médicale portant sur les origines, la formation et le développement de la pédiatrie scientifique et clinique russe aux XVIIIe, XIXe et XXe siècles. L'intérêt de cette étude réside dans sa capacité à tirer des enseignements du passé applicables à de nombreuses problématiques médicales, sociales et démographiques contemporaines. L'expérience et le savoir-faire d'éminents pédiatres russes ont permis de réaliser des avancées majeures dans plusieurs domaines de la santé infantile et d'envisager le développement de nouveaux champs scientifiques en pédiatrie au XXIe siècle. **Objectif de l'étude:** était d'établir les étapes clés du développement de la pédiatrie en tant que discipline scientifique et clinique et spécialité médicale en Russie, de déterminer le rôle de l'État dans la création d'un système national de soins de santé infantile et de mettre en lumière les réalisations en pédiatrie ainsi que l'importance de la formation pédiatrique. **Matériel et méthodes.** Pour étudier les origines, la formation et le développement de la pédiatrie russe, nous avons utilisé des méthodes de recherche telles que l'analyse problématique-chronologique, l'analyse systémique-génétique et l'analyse comparative. Afin d'éclairer ce sujet, nous avons examiné des chapitres de monographies, des articles de revues scientifiques et des recueils de données d'archives, ainsi que d'autres sources. **Résultats.** Cette analyse historique et médicale suggère qu'au XVIIIe siècle, le besoin de soins médicaux pour les enfants était urgent, mais que la pédiatrie, en tant que discipline médicale indépendante, n'existe pas encore. L'émergence de la pédiatrie pratique en Russie est associée à l'organisation des Hôpitaux impériaux pour enfants trouvés et à l'ouverture des premiers hôpitaux pour enfants. La création d'orphelinats en Russie a instauré un système de soutien médico-social pour les enfants et a jeté les bases du système national de santé infantile du pays. Tout au long

clínica, así como la especialidad médica, se desarrollaron en Rusia. En la Unión Soviética, el sistema de atención a la salud infantil, con su enfoque estatal y la creación de facultades de pediatría en las universidades de medicina, fue reconocido por la OMS en 1978 como la forma de atención médica más accesible y centrada en los niños, y contribuyó significativamente al desarrollo de la medicina global. Los congresos de pediatras, tanto en el Imperio ruso como en la Unión Soviética y la Rusia postsoviética, desempeñaron un papel crucial en el desarrollo de la pediatría rusa. Definieron constantemente el rumbo de la investigación científica, y su labor práctica en el ámbito sanitario contribuyó a la formación avanzada de pediatras, mejoró la calidad de la atención médica y redujo la morbilidad y la mortalidad infantil. *Conclusión.* A finales del siglo XX, la pediatría rusa se había convertido en una rama de la medicina clínica moderna, eficaz, de alta tecnología y altamente especializada. Los pediatras rusos, que han realizado repetidamente descubrimientos revolucionarios de talla mundial, han realizado contribuciones significativas al desarrollo de la pediatría.

Palabras clave: pediatría, atención médica infantil, ciencia pediátrica, atención médica infantil, niños, historia de la pediatría.

des XIXe et XXe siècles, la pédiatrie scientifique et clinique, ainsi que la spécialité médicale, se sont développées en Russie. En Union soviétique, le système de santé infantile, avec son approche étatique et la création de facultés de pédiatrie au sein des universités de médecine, a été reconnu par l'OMS en 1978 comme la forme de soins la plus adaptée et la plus accessible aux enfants, contribuant ainsi de manière significative au développement de la médecine mondiale. Les congrès de pédiatres, tant dans l'Empire russe qu'en Union soviétique et dans la Russie post-soviétique, ont joué un rôle crucial dans le développement de la pédiatrie nationale. Ils ont constamment orienté la recherche scientifique et leurs actions pratiques en matière de soins de santé ont contribué à la formation continue des pédiatres, à l'amélioration de la qualité des soins et à la réduction de la morbidité et de la mortalité infantiles. *Conclusion.* À la fin du XXe siècle, la pédiatrie russe était devenue une branche moderne, efficace, de haute technologie et hautement spécialisée de la médecine clinique. Les pédiatres russes, auteurs de nombreuses découvertes majeures à l'échelle mondiale, ont contribué de manière significative au développement de la pédiatrie.

Mots clés: pédiatrie, soins de santé infantile, sciences pédiatriques, santé des enfants, enfant, histoire de la pédiatrie.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTORS

Баранов Александр Александрович – доктор медицинских наук, профессор, академик РАН, советник руководителя НИИ педиатрии и охраны здоровья детей, ФГБНУ «Российский научный центр хирургии имени академика Б. В. Петровского»; профессор кафедры педиатрии и детской ревматологии, ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет), г. Москва, Россия.

Alexandr A. Baranov – Grand PhD in Medical sciences, Professor, Academician of the RAS, Advisor to the Head of Pediatrics and Child Health Research Institute, Russian Scientific Center of Surgery named after B.V. Petrovsky; Professor of Department of Pediatrics and Pediatric Rheumatology, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Moscow, Russia.
E-mail: baranov@pediatr-russia.ru, ORCID: 0000-0003-3987-8112, SPIN-код: 3570-1806

Шер Стелла Абельевна – доктор медицинских наук, главный научный сотрудник НИИ педиатрии и охраны здоровья детей, ФГБНУ «Российский научный центр хирургии имени академика Б. В. Петровского», г. Москва, Россия.

Stella A. Sher – Grand PhD in Medical sciences, Chief Researcher of Pediatrics and Child Health Research Institute, Russian Scientific Center of Surgery named after B.V. Petrovsky, Moscow, Russia.
E-mail: anastel@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4364-2604, SPIN-код: 4660-5538

Альбицкий Валерий Юрьевич – доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ педиатрии и охраны здоровья детей, ФГБНУ «Российский научный центр хирургии имени академика Б. В. Петровского», г. Москва, Россия.

Valerii Yu. Albitskiy – Grand PhD in Medical sciences, Professor, Chief Researcher of Pediatrics and Child Health Research Institute, Russian Scientific Center of Surgery named after B.V. Petrovsky, Moscow, Russia.
E-mail: albicky1941@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-4314-8366, SPIN-код: 4960-1279

Намазова-Баранова Лейла Сеймурновна – доктор медицинских наук, профессор, академик РАН, заведующая кафедрой факультетской педиатрии Института материнства и детства, ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации; руководитель НИИ педиатрии и охраны здоровья детей, ФГБНУ «Российский научный центр хирургии имени академика Б. В. Петровского», г. Москва, Россия.

Leyla S. Namazova-Baranova – Grand PhD in Medical sciences, Professor, Academician of the RAS, Head of the Department of Faculty Pediatrics at the Institute of Maternity and Childhood, N.I. Pirogov Russian National Research Medical University; Head of Pediatrics and Child Health Research Institute, Russian Scientific Center of Surgery named after B.V. Petrovsky, Moscow, Russia.
E-mail: orgkomitet@pediatr-russia.ru, ORCID: 0000-0002-2209-7531, SPIN-код: 1312-2147